

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

Полет бройлера

Когда я ем цыпленка табака,
Когда грызу, хрустя, его бока,
Когда тружусь над жареным крылом,
Меня терзают думы о былом.
Былом его, конечно, не моем.
О том, как гордо шел на водоем
И в клюве нес немного червяка
(Не от рожденья, а от нервяка),
Как в небеса с надеждою глядел,
А птичий двор смеялся и галдел,
Похабно пялясь на окорочка,
И почитал его за дурачка,

Ввиду имея манию небес.
Но как-то раз, нагуливая вес,
Крылом взмахнул мой тучный визави
И оторвался тушкой от земли!
Через ведро компоста и плетень
Перемахнул и просто полетел
Туда, где сосны, речка и причал.
Летел и что-то радостно кричал...
О, как хотел бы я, презрев уют,
Покинуть кров, где хаут и клюют,
Превозмогая бройлерную статью,
Над косогором тенью нарастать
И улетать стрелой под облака,
Как это мог цыпленок табака!
Так думал я, обгладывая кость,
Пока в духовке сладкое пеклось...

Растение

Я обнаружил в области средостения
Растение.
Сначала заметил, копаясь в поп-корне,
Корни,
А после, вытянутый, словно констебль,
Стебель
И маленькие, как лапки креветки,
Ветки,
На которых уже зеленели листики.
Мистика!
Одно утешает, во всяком случае -
Не колючее.
«В марте не будет проблем с цветами», -
Сказала Таня.
Заплакала и ушла.
Черствая бесчувственная душа!
Так и хожу, как оранжерея -
Жду, что кто-нибудь пожалеет.

* * *

Катился себе по листьям,
Удачу за хвост волок.
Далёко поляна лисья -
Не ешь меня, серый волк!

Сушила уста усталость,

Кустарник кусал бока.
Всего-то пути осталось...
Не ешь, потерпи пока.

Терпимость теперь уместней,
Чем твой плотоядный вой.
Качусь за последней песней,
А мог бы катить домой,

Наведаться к бабе с дедом
На старческую слезу,
Дремать на печи без дела,
Боятся во сне лису.

Да разве затем печён я?
Не здесь ли моя стезя?
Пусть юмор у сказки черный,
Назад повернуть нельзя...

Честней и бескомпромиссней
Петь песни, пока не смолк.
Судьба моя в пасти лисьей -
Не ешь меня, серый волк!

[Страница автора в Сети](#)

